

СОЛО

Михаэль Драу

В нём повествуется о самых ранних временах после Пыльной Войны - прошло около века. Ещё (или уже?) нет гигантских мегаполисов, ещё не бегают по улицам киборги, подчиняющиеся Мастерам, ещё нет химер и Топлива, ещё попадают свободные женщины и разумные мутанты. Главный герой - наёмник, охотник за головами, который получил очередное задание. Кстати, он ещё и альбинос, но не такой, как Найт Ирон.

1 ГЛАВА

Ноготь на мизинце правой руки ещё называют "снежным". Богачи специально его отращивают, чтобы удобнее было формировать дорожку из так называемого "снежка" - волшебного порошка, который при вдыхании или втирании в дёсны вызывает эйфорию, прилив энергии и сил, а то и чудесные видения. Ноготь этот всячески украшают накладками из пластмассы, стекла или металла, инкрустациями или просто рисунками. Умельцы делают для этого ногтя специальные чехольчики. Это больше, чем просто ноготь, это признак достатка и высокого статуса. Главари вообще падки на подобные дешёвые выходки.

Соло лишь легонько приподнял крылья носа, сморщившись в едва различимой гримасе презрения, когда нанявший его Главарь демонстративно подбил своим "снежным" ногтем полоску из мягкого, мелкого, как пыль, порошка, а потом быстро и шумно вдохнул её. Затем мотнул головой и крикнул, передёрнув плечами.

- Ну так чего? - спросил после протяжного удовлетворённого вздоха Главарь, удобнее разваливаясь в своём кресле, когда-то вытащенном из сгоревшего автомобиля. Кресло было хорошее, кожаное, с подголовником. - Принёс?

Соло молча швырнул к импровизированному "трону" заляпанный свёрток из брезента. Главарь коротко кивнул своим головорезам, которые переминались с ноги на ногу здесь же и не решались посмотреть на наёмника.

Молчаливый человек в потёртом кожаном плаще и треснувших очках, скрывавших лишённые пигмента жуткие глаза, вызывал у них тщательно скрываемый страх. Кто его знает, уродца этого, что в его голове? Может, он вообще не человек. Поговаривают, развелось этих тварей в последнее время...

- Ну, чего встали?! - прикрикнул на своих телохранителей Главарь. - Давайте это сюда!

Подогнанные окриком хозяина, трое или четверо крупных мужиков резво подскочили к валяющемуся на земле свёртку. Наёмник едва заметно усмехнулся, наблюдая, как они борются с отчаянным желанием немедленно развернуться и броситься прочь. Но приказ господина заставил их осторожно развернуть кусок брезента. Тотчас из него выкатился тёмный шарообразный предмет, а громилы всё-таки не сдержали дружного судорожного вздоха и отпрянули в ужасе.

В пыли валялась человеческая голова. Не так давно она крепко сидела на шее взрослого крупного мужчины негроидной расы. Погиб он достойно - на лице навеки застыл лишь грозный оскал ослепительно-белых на фоне эбеновой кожи зубов, а не страдальческая гримаса или - тем более - умоляющее выражение.

Главарь сглотнул, медленно пошевелившись в кресле, и напряжённо откашлялся.

- Я... - он снова сглотнул и проговорил уже более спокойно. - Я хочу взглянуть поближе...

- Вы полагаете, я мог выкрасить эту голову соляжкой? - ровным тоном спросил наёмник.

- Нет, нет, что ты! - нервно хохотнул Главарь. - Я вижу, что это негр... Но... Правда ли, что он...

- Он тот самый, - коротко буркнул наёмник. Затем, видя, что верные псы Главаря не горят желанием прикасаться к страшной голове, он сам наклонился и поднял её за курчавые жёсткие волосы, чуть слышно скрипнув мотоциклетными перчатками.

- Последний, - кивнул он, шагнул к Главарю.

Тот отшатнулся как от чумы. Что ж, Соло держал в руке именно чуму. Чуму, какой доселе не знало человечество. Неведомый вирус был призван уничтожить как можно больше живой силы противника, преобладающее этническое большинство или просто людей с доминантными генами. Но, как и предупреждали безумные пророки на перекрёстках теперь уже разрушенных старых городов, вирус обнаружил непредвиденные свойства. Инфицированные умирали не сразу. И они догадались, как можно продлить своё мучительное существование. Все, кто были темнее типичного северного европейца, научились заимствовать иммунные клетки крови у "белоснежек". Старый мир бился в конвульсиях, на его руинах процветал каннибализм, вампиризм, мародёрство, невиданная жестокость. Человек стремительно скатывался по эволюционной лестнице, набивая шишки.

Лишь чудом хомо сапиенсам удалось сохранить разум и даже подняться на ноги после страшного падения. Отстраивались города, возникали новые (хорошо забытые старые) социальные структуры. За порядком следили очень строго, жестоко карая его нарушителей.

Таких, как Соло, использовали и мелкие царьки чахлых племён, предпочитающие называть себя Главарями, и мэры новых полисов. Использовали, точно дрессированных хищных зверей. С презрением и опаской. У таких, как Соло, не было друзей или напарников, не было и врагов - враги умирали очень быстро. У таких, как Соло, девизом было "Ничего личного". Они делали свою работу совершенно бесстрастно, не претендуя на звание героев и уважение. "Я не друг человечества. Я враг его врагов".

- Можешь выкинуть эту голову где-нибудь в степи, подальше отсюда... - разрешил Главарь, нервно осклабившись.

- Болезнь не передаётся после смерти носителя, - буркнул наёмник, - вам нечего бояться.

- Да уж... - Главарь еле сдержал вздох облегчения. - Но главное, теперь этот кровосос не будет терроризировать моё племя.

- Ни он, никакой другой, - подтвердил наёмник. - Теперь я хотел бы получить свою плату.

Главарь коротко кивнул одному из слуг. Молодой парнишка резво подскочил к Соло и передал ему перетянутый резинкой валик из свёрнутых купюр. Валик был замотан в грязную тряпицу. Наёмники не любили светить перед посторонними суммы, которые получали за свои услуги, и не принимали к оплате новые, послевоенные кредитки. Старые вышли из употребления вместе с окончательным крушением довоенной банковской системы, новые были полезны только в больших городах, недавно выросших на пыльных равнинах.

Спрятав деньги за пазуху, Соло совершенно непочтительно развернулся спиной к Главарю и зашагал к своему квадрациклу, затем сел в седло и резко тронулся с места.

У него скопилась сумма, достаточная для покупки мини-вездехода, но Соло не спешил приобретать более удобную, но менее поворотливую машину. Сегодня он потратит пару сотен на хорошую выпивку, нормальную пищу (в кои-то веки!) и, вероятно, на проститутку биологического женского пола. Уничтожение последнего заражённого - это надо отметить как следует. Конечно, этот подвиг сотрётся в памяти человечества. Возможно, какой-нибудь историк когда-то скажет "негроидная раса вымерла спустя примерно сто лет после Пыльной Войны", но никто не добавит "и убил последнего негра некий Соло". Однако даже если и упомянут его имя, оно не скажет потомкам ничего: "соло" - это имя нарицательное.

Впрочем, ему было плевать на то, оставит он след в истории или нет. Человечество и так на ладан дышит. Много ли чести быть запомненным "на века", если осталось этих веков от силы два-три?

Гораздо важнее сейчас хорошенько отдохнуть, отоспаться и отъесться. За те три дня, что пришлось потратить на преследование проклятого негра, у Соло не было времени на всё это.

Сейчас он направлялся к одному из крупнейших городов в ближайшем пространстве, полису Пирону. Он располагался на Балканском полуострове. Точнее, на том, что от него осталось. Местечко приличное, с жёстким полицейским контролем. Придётся спрятать оружие в рюкзак, заплатить пошлину и зарегистрироваться. Утомительно, конечно, но зато не придётся убивать незадачливых грабителей, которые могли бы опрометчиво напасть на "чувака с бабками" в каком-нибудь "свободном городе" севернее отсюда. Конечно, в Пироне отребья тоже хватает - городские власти не брезгают наживаться на торговле со всякими байкерами и прочими дикарями, которых пускают в город на общих основаниях. Но ведёт себя это отребье не

в пример более смирно, чем в мелких анархичных городишках. Соло это вполне устраивало, у него не было желания драться.

Вот на горизонте показались частично обитые жёстью высокие бетонные стены с вышками и прожекторами, лучи которых уже чётко выделялись на сиреновом вечернем небе. Пахло близким морем, поблескивающим в пыльном мареве где-то у горизонта. Стоит подняться на холм, на котором стоит Пирон, и внизу раскинется бескрайнее море, проглотившее здоровенный кусок суши вместе с когда-то находившимися здесь старыми городами.

К ночи, когда Пирон расцвёл огнями реклам и вывесок, золотистым ореолом затмив звёзды, Соло притормозил на узком серпантине, ведущем к единственным воротам. Снял мотоциклетные очки, взъерошил бурой от пыли пятернёй короткие белые волосы и глубоко вдохнул йодистый, горьковатый воздух. Сразу же пришлось тщательно откашлять пыль, смешавшуюся в горле с вязкой мокротой.

Отдохнув немного, он снова подгазовал и двинулся вперёд. Перед воротами и кордоном скопилась целая очередь из мотоциклов, джипов, напоминавших скорее скелет машины; был тут даже один бронированный торговый трейлер с гербом соседнего полиса. Толпа байкеров, судя по шуму, уже набрала "первую скорость", то есть, прилично нализалась, и собиралась продолжить попойку в клубах Пирона. Дикари неторопливо подгазовывали и толкали передними колёсами байков впереди стоявшие машины.

Соло умел терпеливо ждать своей очереди и не обращать внимания на незлобные подначки.

На кордоне его уже узнавали - не часто можно встретить в здешних краях альбиноса. Севернее они ещё попадают, но не здесь. Бегут от солнца, способного вызвать у этих хрупких созданий рак кожи. Стражи города быстро щёлкнули аппликатором-пистолетом, мгновенно имплантируя Соло под кожу на сгибе запястья биочип. Он фиксируется специальными радарными в черте города и самостоятельно рассасывается через две недели. За это время можно либо приобрести постоянный чип, либо убраться из города. Соло больше склонялся ко второму.

Работу по "специальности" он вряд ли тут найдёт. Стражи и так с большим скрипом пускали его в город. Даже при обязательном условии сдачи оружия в специальное хранилище.

Впрочем, Соло знал, в случае чего запросто может использовать в качестве оружия что угодно. А потом прийти сюда и как ни в чём не бывало обменять пистолеты и тесаки обратно на специальные бирки.

После того, как необходимые бюрократические правила были соблюдены, настала очередь дезинфекции. Все гости города один за другим оказывались в специальном закрытом отсеке, где со всех сторон били мощные струи дезинфицирующего пара. Насколько это было эффективно, Соло не знал, но, по крайней мере, он сам не болел и ни разу не был арестован по подозрению в заражении гражданина Пирона чем-нибудь, принесённым с равнин.

Люди полиса всегда боялись инфекции и пришлых чужаков, что зачастую значило одно и то же. Были даже города, в которых подозрительного иноземца заблаговременно убивали. Пирон располагал достаточным запасом медикаментов и бактерицидных препаратов, чтобы так разбрасываться гостями города - то есть, потенциальными покупателями и продавцами.

Наконец, все трудности были преодолены, и Соло вышел на площадь сразу за кордоном, ведя за руль свой мотоцикл.

Пирон сверкал огнями, шумел и манил скорее броситься во все тяжкие. Здесь было много такого, ради чего люди ехали, бывало, с другого края Эуро или даже из восточной степи. Но Соло не интересовали экзотические удовольствия. Только самые простые.

Побывав в полисе уже раз пять, Соло успел даже обзавестись любимым заведением. Не так далеко от городской стены располагался постоянный двор, который до Войны даже называли бы отелем. Несколько этажей, внизу - вполне приличный ресторанчик, хоть и не бог весть что. Здесь всегда полно народу, дыма, шума, причудливых и вкусных запахов. Снаружи вся парковочная площадка, залитая бетоном и толком не выровненная, заставлена мотоциклами и машинами, внутри заведения - гам, хохот и электронная версия сиртаки. Называется заведение "Атэнз" - новоязовское произношение Афин. Якобы, островок до-ядерной культуры.

На небольших возвышенностях у западной и восточной стены зала в нейлоновых полупрозрачных туниках танцевали совсем молоденькие девушки и юноши. То и дело кого-нибудь из них пытался стянуть с переливающейся разноцветными огнями тумбы какой-нибудь байкер, но рядом с ним немедленно оказывался дюжий охранник. И спокойно объяснял, что это не возбраняется. Но только не бесплатно.

Соло не спеша пересёк зал, с интересом поглядывая на посетителей, отмечая новичков и завсегдатаев. Последние тоже замечали Соло и хитро щурились ему вслед. А некоторые даже принимались шептаться. Наёмник расположился в своём любимом месте - в нише в углу. Здесь было узкое окно, забранное толстым полупрозрачным пластиком, отчего днём проникающий сквозь него свет был матовым, а ночью - призрачным. Здесь открывался прекрасный обзор на весь зал, при этом самому можно было скрыться в тени.

Почти сразу после того, как Соло расположился в своём любимом углу, к нему приблизилась расторопная официантка. Пирон был едва ли не последним городом, где женщинам ещё доверяли какую-то работу. Пусть даже такую.

- Что желаете? - дежурно спросила она.

Соло не нравилось, что в этом заведении такая текучка кадров - женщин постоянно выкупают какие-нибудь богатеи, и официантки каждый раз незнакомые. А так хотелось бы небрежно улыбнуться с ответом: "Как обычно".

Приходится каждый раз повторять почти одно и то же, с небольшими вариациями. Соло всегда берёт греческий салат, "деревенский", по-местному (в котором натуральные - только мелко накрошенные оливки, всё остальное - органическая синтетика с красителями и ароматизаторами), стоящий весьма приличную сумму, так как и меню, и официантки утверждают, что в нём натурально всё до последнего ингредиента. Но Соло как-то доводилось пробовать натуральный сладкий перец, и отличить его от подделки не так уж сложно. И всё же он всегда брал греческий салат, плюс какая-нибудь новомодная органическая смесь-коктейль и маленькая бутылка местного алкоголя. Сейчас он первым делом расправился с коктейлями, чтобы утолить первый голод и не проглотить салат единым духом, так и не посмаковав.

После долгожданной еды настроение заметно улучшилось, сил прибавилось, но неумолимо потянуло в сон. Комнаты здесь недорогие, и Соло совсем собирался было направиться из бара к стойке хозяина, дабы снять одну (и заодно заказать девочку, обученную массажу), как вдруг из занавешенной стеклянными бусами ниши плавно высунулась рука в белой перчатке и преградила путь, словно слагбаум. Соло замер на месте, молниеносно рассчитав ситуацию и решив, что нападать не нужно.

Тем временем рука поманила его пальцем и исчезла среди гирлянд из ярко-малиновых и белых стеклянных шариков. Постояв пару секунд, Соло спокойно раздвинул занавесь и шагнул в нишу.

Здесь сидело двое мужчин. Соло невольно поморщился. Чёрно-Белые. Странно, с чего бы это вдруг они принесли свои извращенские задницы в такое в высшей степени демократичное заведение? Элита, чтоб их!

Касту Чёрно-Белых учредили не так давно, ста лет не прошло. А она уже во многом поменяла уклад жизни общества, потрёпанного Пыльной Войной. Мода на однополые отношения, постепенно превратившаяся практически в государственную политику, что не удивительно, пошла именно отсюда, из Пирона. Как когда-то, в глубокой древности, отсюда же, с Балкан, пошло и эротическое восхищение, воспевание мужской красоты. Как бы то ни было, традиции оказались очень живучими, и мужские парочки уже почти никого не удивляли. Женщины становились всё более редкими, их всё чаще заменяли размалёванные мальчишки или мужики, изображающие женщин, а то и вовсе решившиеся на операцию по смене пола, потому что это освобождало от необходимости самостоятельно бороться за выживание. Достаточно было примазаться к какому-нибудь бедолаге, которого правительство посчитало негодным к размножению и не выдало соответственного разрешения, но который при этом не мог сменить ориентацию. Сучки, как стали называть подобных "псевдо-женщин", оказывались весьма кстати. Вроде бы и не мужчины, но и не биологически женщины. Компромисс гетеросексуальности с законопослушностью.

Чёрно-Белые совсем не такие. В их устойчивых парах нет "мужчин" и "женщин". Есть два человека, всю жизнь вынужденных подчиняться строгим правилам, касающимся не только поведения, но даже внешности. "Белые" - те, кто всегда "снизу" - должны всегда одеваться только в белое и красить волосы в

белый цвет. "Чёрные" - соответственно, всё наоборот. "Белые" компенсируют свою генетическую неполноценность познаниями и успехами в науках "жизни" - биологии, ботанике, генетике и так далее. "Чёрные" приносят пользу обществу успехами на поприще наук "не-жизни" - кибернетики, математики, роботоники и так далее. Как правило, пары Чёрно-Белых добиваются таких успехов и высоких постов, что не желают знаться с "простыми смертными". Странно, для чего этой парочке вдруг понадобился какой-то бродяга.

Белым, поманившим Соло, оказался мужчина лет тридцати. С тонкими чертами, узким и прямым носом, пожалуй, длинноватым, но выдающим в нём ту экзотическую смесь генов, которая в рядах первых пострадала во время Пыльной Войны от нановируса. Наверняка, этнически этот человек принадлежал к древней нации, испокон веку населявшей Балканы. Об этом говорили и жгуче-чёрные глаза, кудри, чёрные у корней, но в соответствии с правилами вытравленные до белого цвета. Одна бровь "белого" тоже была обесцвечена. "Чёрным" же был, напротив, природный блондин, и выкрашенные в чёрный цвет волосы выглядели на фоне его бледной веснушчатой кожи неестественно, как парик.

Парочка сидела на диване, глядя на Соло снизу вверх. Потом Белый снова протянул руку, элегантно жестом указывая на диванчик напротив.

- Присаживайтесь, господин Соло. Мы хотели бы поговорить с вами.

- Какая честь, - глухо отозвался наёмник, опустившись на диван.

- Выпьете? - продолжал Белый, потянувшись за бутылкой мутного стекла.

- Нет, благодарю, - мотнул головой Соло. - Если вы хотите поговорить о делах, то я предпочёл бы обсуждать деловые вопросы на трезвую голову.

- Похвально, - кивнул грек и посмотрел на своего Чёрного.

Они несколько секунд молчали, словно решая, как лучше начать разговор, и вот, наконец, Белый наклонился через стол и почти вплотную приблизил своё гладкое смуглое лицо к Соло, так что тот даже невольно поддался назад. И мимолётом отметил про себя - надо же, а ресницы такие густые и длинные от природы, не окрашены! Отвыкаешь на северных равнинах от такой экзотики...

- Если совсем уж откровенно, то не хотелось бы говорить здесь. То, о чём мы намереваемся попросить вас, не для случайных ушей. Нам нужно, чтобы вы отправились с нами.

Соло усмехнулся. Грек очень серьёзно произнёс, храня при этом на губах лёгкую, почти кокетливую улыбку:

- Поверьте, подобные неудобства с лихвой компенсируются той суммой, которую мы готовы заплатить.

- Я с радостью приму ваш предложение, - кивнул Соло, всё ещё усмехаясь. - Меня оно не смутило. А улыбаюсь потому, что представил, что подумают местные сучки, когда увидят, как мы вместе уходим отсюда. Решат ещё, что я сманиваю клиентов!

Чёрный оскалил желтоватые от крепких сигарет зубы и коротко хохотнул. Белый посмотрел на него с лёгким укором, мол, не подобает представителю элитарной касты ржать, словно дикий байкер. Потом повернулся к наёмнику и проговорил ещё тише:

- Вы правы. Поэтому сейчас вы пойдёте первым, и встанете на углу этой улицы и Железного переулка. Рядом с рекламным щитом, у стены. И ждите нас. Мы появимся буквально через несколько минут. Свой мотоцикл можете оставить на стоянке.

Соло кивнул. Похоже, дельце действительно предстоит обстряпать нешуточное, раз такая конспирация.

Без дальнейших расшаркиваний он встал, вышел из ниши, некоторое время непринуждённо пошатался по залу, постоял у возвышенности, на которой мальчики - уже в лимонного цвета набедренных повязках - танцевали с алюминиевыми мечами. И только после этого вышел из зала. Если бы он сразу же двинулся к выходу, то привлёк бы внимание нескольких особенно ушлых местных сучек. Чего это он юркнул в одну из VIP-кабинок, а когда вышел, сразу же заторопился на улицу?

А так - а может, знакомых встретил, поговорил да и распрощался. Ничего примечательного.

Соло встал на том перекрёстке, где ему было велено, и принял самый скучающий вид. Пару раз мимо него проносились на байках равнинные дикари. Один раз, глухо рокоча, прокатился мини-броневик с эмблемой фирмы "Анти-Чума": профиль человека в маске с длинным изогнутым "клювом" - medico della Peste, древний "чумной доктор". Вероятно, на очередную вылазку ловцы едут. Давить нечисть. Уж в Пироне-то как нигде следят за чистотой генома.

Соло пошевелил плечами. Каждый раз, когда он так или иначе пересекался с "Анти-Чумой", он почему-то нервничал, хотя уж кому-кому, а ему точно не грозило уничтожение, он никак не походил на мутанта или чернокожего.

Но вот, наконец, рядом с ним мягко притормозила машина, новая и ухоженная, насколько это было возможно спустя век с небольшим после Пыльной Войны, когда все ездили на раздолбанных, ржавых джипах, минитанках, вездеходах или байках. Стекло опустилось, и сидящий за спиной водителя Белый кивком пригласил Соло садиться рядом. Наёмника не нужно было упрашивать дважды.

Как только он захлопнул дверцу и подогнул длинные ноги, машина мягко тронулась с места.

Всю дорогу Соло помалкивал - он и так понял, что говорить о деле эта парочка будет только в том месте, которое посчитает достаточно безопасным и надёжным для подобного разговора.

Сейчас Чёрный молча вёл машину, а его любовник, поправляя изящного дизайнера белый респиратор, так же молча поглядывал в окно. Впрочем, пару раз Соло заметил цепким боковым зрением, как взгляд грека скользил по его телу и на пару секунд задерживался в районе паха.

Тем временем машина остановилась у самого настоящего особняка, какие, вероятно, помнили ещё начало Пыльной Войны, а то и времена, которые ей предшествовали. Не слишком большой, но и не крохотный домишко, облицованный серым камнем до подоконников второго этажа и окружённый небольшой рощицей кактусов и каких-то других представителей флоры, скудной после природной катастрофы. Может быть, пару-тройку веков назад он утопал в пышной, сочной средиземноморской зелени. Но не сейчас. Дом цепко держался за скалу, нависшую над свинцовым морем, посеребрённым сейчас мертвенным светом луны. Недалеко от берега из воды, словно кости какого-то мифического создания, торчали колонны древнего храма, испокон веку простоявшего здесь и затопленного во времена Войны или чуть позже.

Чёрный припарковался в гараже, имевшем выход на первый этаж дома, и вскоре Соло оказался в небольшом холле вместе с двумя хозяевами этого шикарного по нынешним временам жилища.

- Проходите в гостиную, - предложил Белый, - это вон там. Присаживайтесь и почувствуйте себя как дома.

Соло прошёл, миновав небольшую камеру деактивации, уселся на приземистый мягкий диван, обтянутый искусственной кожей сливочного цвета, и стал ждать хозяев. Тем требовалось время, чтобы переодеться и протереться специальным дезинфицирующим раствором. Все городские жители постоянно чистятся и дезинфицируются, и одежду тоже постоянно чистят и дезинфицируют. Потому мода постепенно поворачивается в сторону коротких стрижек или даже бритья наголо (на длинные волосы уходит много раствора) и в сторону одежды из материалов, которые легко мыть или протирать - кожа, винил, латекс и подобное. Судя по тому, что у Белого волосы довольно длинные - до плеч, а его "супруг" щеголяет самой настоящей шёлковой рубашкой, деньжата у парочки водятся приличные.

Только вот что странно. Один в паре - голубоглазый, значит, грек вынужден брать у него иммунные клетки, чтобы выживать в условиях тотального заражения. А раз так, то Чёрный - раб. Странно, как главы касты вообще допустили такой союз? Как "иммунный придаток" сумел пробиться в ряды элиты? Да ещё и в "верхние"?

Впрочем, Соло это не особенно интересовало.

Парочка вскоре появилась в гостиной. Чёрный, как и полагается "главе семейства" (в соответствии с негласными правилами, "Чёрные" принимали решения и устанавливали правила. Совсем как мужья в семьях из прошлого) сразу же перешёл к делу, а Белый немного похлопотал с чаем для гостя и "супруга". Чай, кстати, был не натуральным.

- И так, как вы, надеюсь, понимаете, дело, о котором мы хотели бы поговорить с вами, имеет огромную важность, - сказал Чёрный, чуть наклонившись к Соло. Тот кивнул.

- Мы готовы заплатить вам за него двадцать тысяч условных, - продолжал Чёрный. - Но хотели бы, чтобы вы справились с работой не позднее начала следующего месяца и сделали всё именно так, как мы попросим. Кроме того, вы должны согласиться или отказаться до того, как мы озвучим, что же именно нужно сделать. Если я растолкую вам всё, дам время подумать, и вы откажетесь, то, боюсь, мы не сможем выпустить вас отсюда живым.

При этих словах своего любовника Белый, грациозно присевший на подлокотник его кресла, достал из-под куртки пистолет-пулемёт и направил на Соло. Судя по тому, как уверенно и спокойно он держал рукоять, с оружием он обращаться умел, и уж конечно не дал бы застать себя врасплох, оказавшись в опасной близости от прицельного пинка по руке. Нет, он благоразумно уселся подальше от Соло. Наёмник вздохнул почти устало.

- Господин Соло, вы вправе сказать "нет" сейчас, - продолжил Чёрный таким серьёзным тоном, что Соло чуть не расхохотался. - Если вы скажете "нет" после того, как я объясню вам ваше задание, то Дэми выстрелит.

- Я не скажу "нет", - спокойно, но с едва уловимыми нотками ехидства ответил наёмник. - Мне очень понравилась озвученная вами ранее сумма.

- Что ж, - Чёрный сглотнул, словно собираясь с силами, и снова заговорил. - Вы наверняка лучше умеете убивать, чем доставлять кого бы то ни было к кому бы то ни было живым, но в этот раз вам придётся сделать именно это. Существует некий человек, учёный. Чёрный. Талантливейший кибернетик. Правда, немного не в себе. Некоторое время назад он пропал без вести и считался погибшим, но недавно нашим лазутчикам удалось выявить его местонахождение. Оказалось, что он избрал отшельничью долю, живёт в пустыне и занимается кое-какими разработками, которые нас крайне интересуют. Вам нужно привезти этого человека к нам, в условленное место.

Соло помолчал, переваривая информацию, затем кивнул, словно предложив нанимателю продолжать.

Чёрный посвятил его во все детали, ответил на возникающие по ходу инструктажа вопросы, а под конец разговора выдал небольшой задаток. Наконец, настало время прощаться. Соло встал, чуть склонив голову - приличия и правила поведения запрещали "простым смертным" здороваться и прощаться с представителями элиты за руку. Когда он двинулся к выходу, Белый, которого называли Дэми, вдруг сказал:

- Вы уже где-то остановились, господин Соло?

- По правде сказать, вы меня как раз в "Атэнзе" перехватили до того, как я успел подойти к стойке и заказать комнату, - ответил наёмник и внезапно с невероятной яркостью представил тот сладостный миг, когда, наконец, сможет с удовольствием растянуться на кровати и хорошенько выспаться.

- Ох, как неудобно получилось, - смущённо опустил грек ресницы и улыбнулся удивительно обаятельной улыбкой.

- Всё в порядке, не беспокойтесь, - отмахнулся Соло.

- Позвольте вас хотя бы подвезти, - Дэми шагнул к нему навстречу, заглянув в глаза.

Соло быстрым взглядом отметил едва заметное движение на лице Чёрного - тот на мгновение сжал челюсти так, что на скулах заходили желваки. Но представителю элиты не следует открыто демонстрировать такие низменные инстинкты, как ревность, и лицо Чёрного почти тотчас вновь стало безучастным.

- Патрик, можно? - мягко спросил Дэми своего любовника, хотя Соло прекрасно понимал, что этот вопрос - простая формальность.

Чёрный сделал неопределённый жест рукой, мол, пожалуйста, и ответил:

- Конечно. Только не задерживайся.

Дэми послал ему воздушный поцелуй и пригласил Соло на выход.

Некоторое время они ехали молча. Соло сидел на переднем сидении рядом с водителем и, словно истукан, пялился на летящую под колёса дорогу.

Дэми несколько раз сдержанно повернулся к нему и вдруг притормозил в каком-то тёмном переулке неподалёку от "Атэнза". Соло, притворившись, что его ничего не удивило, отстегнул ремень безопасности и приоткрыл дверцу.

- Спасибо, здесь уже близко, я дойду.

Вдруг на его запястье легла рука в белой перчатке. Соло резко оглянулся к Дэми и приподнял бровь.

Грек протянул руку и захлопнул дверцу.

- Погоди...

Затем он отстегнул свой ремень безопасности, подвинулся чуть ближе - насколько позволяла коробка передач - схватил Соло за загривок и потянулся к его губам своими.

- Хм... - кашлянул наёмник, шарахнувшись прочь. - А разве вас не казнят за это?

- Казнят, - хрипло ответил Дэми, настойчиво прильнув к нему. - Если узнают. Но ты же не расскажешь никому? Иначе я скажу, что ты меня изнасиловал, и поверят почётному гражданину, а не чужаку-альбиносу.

Соло схватил его за запястья и попытался отцепить от себя.

- Ты мне сразу понравился, с первой секунды, - хрипло прошептал грек, заблокировав дверцы и перебравшись на колени к Соло, на которых устроился, чуть поёрзав. - Знаешь, каково это - многие годы трахаться с человеком, которого терпеть не можешь, от которого тошнит...

- Угу, и вы решили наставить ему рога с первым попавшимся чужаком, который наутро исчезнет из города и не будет портить вам жизнь? - едко усмехнулся Соло, вцепившись в талию грека и удерживая его на расстоянии. Очень малом расстоянии.

- Какой ты умный мальчик, - прошептал Дэми, прищурившись и медленно растянул губы в улыбке, отчего его лицо стало хищным и неприятным. - Ты хочешь отказаться от секса, какого у тебя, может, в жизни больше никогда не будет?

Соло сглотнул. По правде сказать, в данный момент своей жизни он вовсе не отказался бы от совершенно любого секса. Не то что с Белым! И близость этого чужого, недостижимого, какого-то сказочного тела, его запах, его едва ощутимая дрожь от адреналина и страсти, разбудили его похоть. Стиснув зубы, Соло шумно вздохнул, сжимая талию грека сильнее. Их могут увидеть. Это преступление. За это казнят.

Дэми усмехнулся, гипнотизируя наёмника змеиным взглядом Медузы Горгоны, от которого окаменело если не всё тело, то вполне определённая его часть.

Соло глухо зарычал, резко приподнял Дэми и заставил его развернуться лицом к лобовому стеклу. Пока Белый разворачивался, насколько быстро это было возможно сделать в этом тесном душном ящике из железа, Соло расстегнул ширинку. Уже вполне готовый к бою член буквально вырвался на волю, шлёпнув Белого по ягодице. Чуть привстав, Дэми приспустил брюки, бормоча словно в горячке:

- Давай, не бойся...

Соло отдавал себе отчёт, что правильнее всего остановиться, поправить одежду и выскочить из машины. А не класть добровольно голову на плаху безумного, запретного секса с этим вероломным и похотливым животным. Во рту пересохло, слюна стала вязкой, Соло несколько раз плюнул в ладонь, чтобы этой природной, самой естественной для секса, влагой смазать собственный член и "врата рая" изнывающего от желания любовника. Хм. Скорее, это "врата ада".

Втиснуться получилось не очень бережно, грек застонал тяжело и натужно. Вероятно, больно. Соло резко зажал ему рот всё ещё немного влажной и скользкой ладонью, резко толкая бёдра вверх. Белый знал толк в таких развлечениях, он почти сразу же совладал со своим телом и плавно опустил вниз, позволяя члену проникнуть на всю длину. Соло сопел, сжимая зубы, бил его бёдрами резко и сильно, то сжимая дрожащие плечи Белого, то хватаясь за косточки его бёдер, то наматывая на кулак волосы.

- Давай, не бойся, не останавливайся, - отрывисто и хрипло шептал грек, запрокидывая голову и закатывая глаза. Соло мельком видел его лицо в зеркале заднего вида. Приоткрытый рот, дрожащие бархатные ресницы заводили ещё больше. Соло схватил член любовника в руку, отметив, что тот почему-то довольно вял, и не задумываясь больше ни о чём, принялся быстро и жёстко дёргать его вверх-вниз. Гладкая и прохладная перчатка легла на его руку.

- Не надо... не надо, я сам, - проговорил Дэми.

Соло убрал руку, налегая ещё сильнее, привстал, навалился на спину грека всем весом, обхватил руками его поджарый живот. Пара коротких низких стонов, финальный, самый сильный толчок - и резко наваливается слабость и дрожь.

Соло быстро восстановил дыхание, с удовольствием ощущая привалившееся к нему тело. Дэми сидел на Соло точно так же, как тот сам - в кресле. Потом откинул голову назад, повернул лицо вбок и лизнул колючую щеку наёмника.

- Ты горячий... Чуть не сжёг...

Соло почему-то, почти не отдавая себе отчёта, поцеловал Дэми, позволив его губам поиграть со своим языком.

- Это стоит небольшой приватной просьбы? - прошептал грек, прикрывая глаза и поглаживая губами челюсть Соло.

Тот помолчал, а потом прыснул со смеху.

- Ха! Не думал переквалифицироваться в сучки? А то, знаешь ли, проституцией пахнет.

Дэми очень сладко улыбнулся и нежно пропел:

- Кажется, чужие желания за деньги исполняет другая шлюшка в этой машине... А я всего лишь позволил себе немного развлечься и заодно одарил тебя великой честью. И считаю, что в благодарность ты должен кое-что сделать для меня. Или ты хочешь денег за секс?

Соло фыркнул, криво усмехнувшись и пожалев, что не может сейчас же, сию секунду грубо изнасиловать эту стервозину.

- Так вот, милый, - всё так же ласково проговорил грек. - Брать живьём этого учёного не надо. На самом деле мой дорогой Патрик всего лишь хочет заполучить сведения, которыми располагает старик. Но так как сам вряд ли что-либо поймёт в его шифрах и формулах, надеется заставить учёного разъяснить те или иные вопросы. Патрик всегда был идиотом. Ума не приложу, какой чёрт его дёрнул изучать науки "не-жизни". А вот я всегда интересовался именно ими. И делал бы большие успехи, но Белым разрешается работать только в сфере "жизни". Так вот... Ты просто выкрадешь у отшельника все его наработки, формулы, документы, носители информации - всё. Заставишь его, если он что-то спрятал, отдать всё до последней дискеты. Затем убьёшь его. Вернёшься в Пирон. Пошлешь мне весточку с каким-нибудь мальчиком на побегушках. Я сообщу тебе место встречи, где ты передашь мне всё, что добудешь, и получишь взамен пятьдесят тысяч условных. И самый смачный поцелуй в твоей жизни. Ха-ха.

Соло усмехнулся.

- А ты тварь, - мягко проговорил он.

- Приходится быть тварью. Времена такие, - невинно потупил глазки грек. - О Патрике не волнуйся - я скажу ему, что ты погиб, и что он сэкономил кучу бабок. Тебе всё ясно?

- Яснее не бывает.

Дэми перебрался на водительское место, быстро поправив одежду, и разблокировал двери.

Соло выбрался в ночную прохладу.

Замешкался, пока Белый заводил мотор.

- Слушай...

- Что? - Белый поглядел на него так, будто между ними совершенно ничего не было всего каких-то пару минут назад.

- Ты хоть кончил? - осклабился Соло, сунув руки в карманы.

- Конечно, милый, - низко промурлыкал грек, развязно подмигнув. После чего сдал назад и через минуту исчез из поля зрения.

Соло вздохнул и зашагал к отелю.